

Въ Императорскому Московскому
Духовному Академіи

Отъ авт.

Проф. Амфианъ Лебедевъ.

92
693.
Физ. 1-2.

ВЪРОИСПОВѢДНОЕ

ПОЛОЖЕНІЕ АРМЯНЪ ВЪ РОССІИ

до времени Екатерины II (включительно).

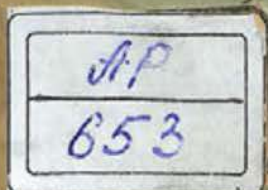
ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ
Университетѣ.

№38105.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1909.

Yerevan

Проф. Амфіанъ Лебедевъ.

281.6 (Ар)

Л-33

ВЪРОИСЦОВЪДНОЕ

92
893.

Дв. 1-2.

ПОЛОЖЕНІЕ АРМЯНЪ ВЪ РОССІИ

до времени Екатерины II (включительно).

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ
Университетѣ.

№38105.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1909.

Вѣроисповѣдное положеніе армянъ въ Россіи до времени Екатерины
II (включительно) ¹.

Вѣроисповѣдное положеніе армянъ въ Россіи устанавливалось въ зависимости отъ взгляда византійскаго, а въ связи съ нимъ и русскаго православія на армянское иновѣріе.

Армяне причисляются православною церковію къ еретикамъ—монофизитамъ. Черта различія между православными и монофизитами касается вопроса о способѣ соединенія во Христѣ двухъ природъ: божеской и человѣческой. По воззрѣнію православныхъ, человѣческая природа, соединившись во Христѣ съ божеской, сохранилась во всей ея полнотѣ: Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ. По воззрѣнію же монофизитовъ, какъ по крайней мѣрѣ понимаютъ и толкуютъ его православные, человѣческая природа Христа, при соединеніи ея съ Божествомъ, какъ бы погрузилась въ Божествѣ, какъ капля какой нибудь жидкости въ морѣ, такъ что во Христѣ осталась послѣ этого, собственно говоря, одна только природа божественная, и потому все, что ни испытывалъ и ни совершалъ Христосъ во время земной своей жизни, Онъ испытывалъ и совершилъ это, какъ Богъ, между прочимъ—и страдалъ и умеръ на крестѣ, какъ Богъ; отсюда и названіе монофизитовъ у православныхъ—теопасхитамъ. Но такъ понимаютъ и опредѣляютъ монофизитство православные; сами же

¹ Статья составлена, главнымъ образомъ, по документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—дѣлъ: „Армянскія дѣла“.—Документы, относящіеся къ вопросу, при ниже—въ „Приложеніяхъ“.

28. 653

(64892-67)

653-99

монофизиты настойчиво возражали и возражают противъ такого изложениа ихъ доктрины, заявляя, что ученіе о поглощеніи божествомъ Христа челоѣчества имъ навязывается, сами же они чужды такого ученія и признають, согласно съ православными, что, при соединеніи во Христѣ двухъ естествъ, челоѣческое естество ничуть не исчезло и не расплылось въ Божествѣ, а сохранилось цѣлостно со всѣми принадлежащими ему свойствами, кромѣ того только, что, при воздѣйствіи на него Божества, оно изъ грѣховнаго сдѣлалось безгрѣшнымъ, изъ тлѣннаго нетлѣннымъ, изъ смертнаго безсмертнымъ.—При такомъ пониманіи и изъясненіи самими монофизитами ихъ ученія, еретичество ихъ является однимъ недоразумѣніемъ. Такъ именно смотрять на монофизитовъ и нѣкоторые изъ православныхъ (не предубѣжденныхъ) богослововъ—русскихъ и греческихъ. Извѣстный византологъ епископъ Порфирій Успенскій въ книгѣ: „Вѣроученіе и богослуженіе Коптовъ“ пишетъ: „Спросите коптскихъ епископовъ или монаховъ, у которыхъ вѣра уяснена: Христосъ постился, алкалъ, жаждалъ, скорбѣлъ, молился, какъ челоѣкъ, или какъ Богъ? Кто добровольно умеръ на крестѣ—челоѣкъ или Богъ? Вамъ отвѣтятъ, какъ отвѣчали мнѣ: вникните въ наши вѣроисповѣдныя и богослужебныя книги безъ предубѣжденія и вы узнаете, что мы не еретики—не монофизиты и не теопасхиты въ вашемъ смыслѣ. Мы анаематствуемъ ереси Несторія и Евтихія. Мы исповѣдуемъ Христа, какъ Бога совершеннаго и какъ челоѣка совершеннаго, кромѣ грѣха; мы исповѣдуемъ неизреченное соединеніе двухъ естествъ—божескаго и челоѣческаго, безъ сліянія, измѣненія, и преложенія. Мы исповѣдуемъ, что Богъ, какъ Богъ, не страдалъ и не умеръ на крестѣ, ибо Онъ всегда блаженъ и безсмертенъ, но не разлучался съ страдающимъ и умершимъ Иисусомъ.—Такъ сердцемъ вѣруютъ и устами исповѣдуютъ вѣру свою копты. Они, какъ и армяне, не еретики“¹. Точно также и греческій, извѣстный своею ученостью, богословъ—епископъ Хиосскій Григорій въ сочиненіи: о единеніи армянъ съ восточной православной церковью (греческое заглавіе сочиненія: „περί ἐνωσεως τῶν Ἀρμενίων μετὰ τῆς ἀνατολικῆς ὀρθοδόξου ἐκκλησίας“). Константинополь, 1871 г.)

¹ См. у Терновскаго, Греко-восточная церковь въ періодъ вселенск. в., стр. 402.

рѣшительно сближаетъ армянское вѣроученіе съ православнымъ.—Въ спорахъ монофизитскихъ древняго времени (въ періодъ вселенскихъ соборовъ) раздѣльная черта между спорившими иногда утончалась до того, что трудно даже понять, изъ за чего спорили. Спорили, на примѣръ, по вопросу: Христосъ въ двухъ естествахъ, или изъ двухъ естествъ? Каждая изъ спорившихъ сторонъ только свою формулу считала православною, а формулу противной стороны—еретическою. По этому поводу церковный историкъ того времени Евагрій, рассказавъ о кровавыхъ столкновеніяхъ сторонъ, несоглашавшихся между собою въ рѣшеніи такого утонченнаго вопроса, совершенно справедливо замѣчаетъ: „Кто исповѣдуетъ Христа въ двухъ естествахъ, тотъ прямо говорить, что Онъ изъ двухъ естествъ... И наоборотъ, кто утверждаетъ, что Онъ изъ двухъ, тотъ непременно вводитъ исповѣданіе, что Онъ въ двухъ естествахъ... Между тѣмъ спорящіе почитаютъ эти выраженія такъ взаимно разъединенными, что скорѣе готовы умереть, чѣмъ уступить существу дѣла. Отсюда-то и произошли рассказанные мною случаи“². И вотъ на почвѣ такихъ логомахійныхъ споровъ по вопросу, превосходящему челоѣческое разумѣніе, создавалась монофизитская ересь—ересь, къ которой, при всей близости ея къ православію, православные византіицы относились съ крайнимъ ожесточеніемъ. Особенно же изъ всѣхъ монофизитовъ ненавистны были для этихъ византіицевъ армяне, такъ какъ здѣсь религиозное разномысліе обострялось еще національно-политическою враждою двухъ націй, и такимъ образомъ армянское вѣроисповѣданіе изъ всѣхъ иновѣрныхъ исповѣданій самое близкое къ православію, стало для православныхъ грековъ ересью, да еще гнуснѣйшею изъ всѣхъ ересей.

Такой взглядъ на армянское иновѣріе изъ греческой церкви перешло и въ русскую. Первыми представителями этого взгляда являются у насъ иноки Кіево-печерскаго монастыря. Въ Печерскомъ Патерикѣ, именно въ сказаніи о преподобномъ Агапитѣ, безмездномъ врачѣ, рассказывается, между прочимъ, что однажды пришелъ къ преподобному пользовавшійся въ то время большою извѣстностію въ Кіевѣ врачъ армянинъ, изъ зависти къ безмездно-

² Церк. Ист. Евагрія, русск. перев., кн. 2, гл. 5.

врачу пытавшийся за несколько дней предъ тѣмъ отравить его, но безуспѣшно, и засталъ преподобнаго за убогой ивоческой трапезой. Агапить пригласилъ гостя раздѣлить съ нимъ эту трапезу, но гость отказался, сказавъ: „мы, отче, сего мѣсяца четыре дня постимся и ничѣ у насъ постъ“. Удивленный этимъ отвѣтомъ, Агапить спросилъ: „кто же ты такой и какой вѣры?“—Гость отвѣчалъ: „развѣ ты не слышалъ обо мнѣ, что я армянинъ?“—Послѣ этого преподобный воскликнулъ: „Какъ же смѣлъ ты войти ко мнѣ и осквернить келью мою и держать за грѣшную руку мою; изыди отъ мене, человекъ иновѣрный и нечестивый“. Въ томъ же Патерикѣ, именно въ житіи преподобнаго Θεодосія, рассказывается, что этотъ преподобный имѣлъ обычай весьма часто ходить въ улицу, заселенную армянами, препирался съ ними о вѣрѣ во Христа, укорялъ и обличалъ ихъ, называлъ ихъ отступниками и беззаконниками, желая потерпѣть отъ нихъ смерть за исповѣданіе имени Христова¹.

Официальный взглядъ древней русской церкви на армянскую ересь высказалъ митрополитъ Кипріанъ (1376—1406) въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ игумену Доанасію: „Армянская ересь гнуснѣйши паче всѣхъ ересей; сего ради не достоинъ православному крестьянину (христіанину) ни едино же общеніе имѣть съ ними; ниже дружбы имѣти съ ними какія, ни любви составлять съ ними“².

Подобный же взглядъ на армянъ высказывалъ и проводилъ въ русское сознаніе извѣстный Максимъ Грекъ, называвшій армянъ (въ „Словѣ на армянское зловѣріе“) проклятыми и треклятыми, а вѣру ихъ—богомерзкою ересью, отъ разныхъ ересей сложенною и потому, сравнительно съ другими ересями, гнуснѣйшею.

Такая, унаслѣдованная отъ греческой церкви, брезгливость русскаго православія относительно армянскаго „зловѣрія“ естественно не представляла благопріятныхъ условий для предоставленія армянамъ свободы вѣроисповѣданія въ Россіи: до времени Петра имъ не дозволялось даже отправлять общественнаго богослуженія по ихъ обряду; за неимѣніемъ собственныхъ церквей (строить которыя имъ не разрѣшалось) они хотѣли, было, хо-

дить въ православныя церкви и обращаться къ православному духовенству для религіозныхъ требо-исправленій (исповѣди, причащенія.), но и это имъ рѣшительно возбранялось, какъ нечистымъ¹: пользоваться богатными средствами православной церкви они могли только формально присоединившись къ ней чрезъ воспріятіе новаго крещенія по чину православія².

При Петрѣ I, который заботливо призывалъ армянъ въ Россію для расширенія въ ней торговаго и промышленнаго дѣла, обѣщая „честный армянскій народъ содержать въ особливой милости“ (какъ сказано въ одной изъ призывныхъ грамотъ—1723 г.), вѣроисповѣдное положеніе армянъ улучшилось. Теперь имъ разрѣшалось имѣть у себя для отправленія богослуженія и вообще для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей свои церкви или молитвенные дома и свое духовенство, но разрѣшалось это, какъ видно, очень сдержанно и съ значительными ограниченіями. Первые армянскія церкви появились при Петрѣ въ Астрахани, сначала деревянная, а потомъ съ 1706 г. и каменная³.—Затѣмъ разрѣшено было армянамъ отправленіе богослуженія и въ Москвѣ: здѣсь опредѣлена имъ для этого церковь на посольскомъ дворѣ, „на время, чтобы приходиться имъ туда на молитву“. А такъ какъ эта церковь отъ постоянно прибывавшихъ армянъ скоро „стала быть весьма тѣсна“, то бывшіе въ Москвѣ армяне задумали построить новую, болѣе пространную, каменную церковь на купленномъ въ 1716 г. у князя Барятинскаго мѣстѣ—въ городѣ Китаѣ, у Ильинскихъ воротъ, на что и просили царскаго разрѣшенія⁴. Разрѣшенія однакоже не послѣдовало (это видно изъ того, что въ царствованіе Анны Іоанновны армяне просили о томъ же вновь): можно думать, что Петръ I этимъ разрѣшеніемъ поставить особую армянскую церковь въ Москвѣ боялся оскорбить православное чувство народа и вызвать возраженіе со стороны св. Синода, который, какъ видно будетъ изъ послѣдующаго изложенія, постоянно былъ противникомъ строенія армянскихъ церквей въ Россіи.

¹ См. Приложение № 1.

² См. Приложение № 2.

³ См. Приложение № 3.

⁴ См. Приложение № 4.

Въ такомъ же положеніи вопросъ о строеніи армянскихъ церквей въ Россіи оставался и въ царствованіе преемницы Петра—Екатерины I. Въ 1725 г. архіепископъ армянскій Минасъ, прибывшій въ Петербургъ для нѣкоторыхъ государственныхъ дѣлъ (переговоры о приведеніи армянскаго народа подъ покровительство Россіи), обратился обще съ обрѣтающимися въ Петербургѣ армянами въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ (отъ 15 сент. означ. г.) о томъ, чтобы имѣть имъ въ Петербургѣ молитвенный домъ. Въ Синодѣ указомъ отъ 29 сент. опредѣлено: „домъ молитвенный имѣть въ Петербургѣ армянамъ дозволить и въ службѣ ихъ по своему закону запрещенія не чинить, только вновь востела (церкви) съ отгнѣною отъ домового строенія имъ не чинить, и изъ благочестивыхъ російскаго народа христіанъ по оному своея вѣры мудрованію не превращать и никакого соблазна и церкви Божіей уничиженія не творить, подъ великимъ штрафомъ и жестокимъ наказаніемъ“¹.

Болѣе благопріятно для расширенія свободы армянскаго богослуженія было время Анны Иоанновны, нѣмецкое правительство которой въ рѣшеніи этого, какъ и другихъ подобнаго рода вопросовъ, не находило нужнымъ соображаться съ мнѣніемъ св. Синода. Такимъ образомъ въ это царствованіе безъ всякаго затрудненія дозволено было армянину Ширванову на имѣющемся у него въ Петербургѣ на Васильевскомъ острову дворѣ построить небольшую каменную церковь (указъ 1740 г. янв. 18 дня); а Богдану Христофорову разрѣшено такую же поставить въ Москвѣ—въ Китаѣ городѣ, между Ильинской и Никольской улицами, причемъ въ резолюціи и то было поминуту, чтобы „на которомъ дворѣ она церковь построена будетъ, оный дворъ отъ постоя уволить“. Оба просителя свои ходатайства мотивировали указаніемъ на то, что для отправленія божественной службы прочіе иноувѣрные народы въ Москвѣ и Петербургѣ церкви своего закона имѣютъ, армянскаго же вѣроисповѣданія церквей, не смотря на множество обрѣтающихся въ Россіи армянъ, нѣтъ, и что это обстоятельство удерживаетъ многихъ, при всемъ желаніи ихъ состоять подъ высокомонаршею протекціею, отъ переселенія въ Россію; а если бы свобода армянскаго бого-

¹ Полн. Собр. пост. и распор. по вѣдомству Прав. Испов. т. V, № 165, стр. 189.

служенія была обеспечена, то число армянъ, выѣзжающихъ въ Россію, весьма увеличилось бы, а чрезъ то и купечество въ Россіи распространилось бы, и казна императорскаго величества умножилась бы“.—Дозволено было при Аннѣ Иоанновнѣ также и въ Астрахани, за увеличившемся населеніемъ армянъ, построить третью церковь—деревянную¹.—Все это разрѣшалось правительствомъ совершенно самостоятельно—безъ сношенія съ Синодомъ, не справляясь съ его мнѣніемъ.

Но чѣмъ безмолвнѣе по вѣроисповѣдному армянскому вопросу Св. Синодъ былъ при Аннѣ Иоанновнѣ, тѣмъ развязнѣе стала его рѣчь по этому предмету при благочестивой Елизаветѣ Петровнѣ. 1742 г. 8 янв. въ Синодѣ опредѣлено: „подать ей и. в-ву отъ Синода доношеніе и просить ей и. в-ва указа, не соизволить ли ей и. в-во имѣющуюся въ Китаѣ городѣ армянскую церковь (только что построенную), яко она не есть православная, но еретическая, Диоскорова злочестія, упразднить, ибо ежели оной быть, то не безопасно, чтобы отъ простолюдиновъ не причинилось кому отъ армянскихъ учителей тайнымъ какимъ либо образомъ въ армянскую вѣру какого прельщенія и отъ того въ церкви Божіей какой тщеты“². Этотъ желанный для Синода указъ не замедлил явиться, притомъ съ болѣе даже широкимъ, чѣмъ предполагалъ Синодъ, примѣненіемъ. Именно, въ томъ же 1742 г. 12 янв. именнымъ указомъ повелѣно: „церкви армянскія, кромѣ одной каменной въ Астрахани, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ и въ Астрахани недавно построенныя, упразднить и впредь позволенія о строеніи ихъ не давать“. Не смотря на такой запретительный указъ, армяне однако не переставали настойчиво ходатайствовать о дозволении имъ строить церкви, по примѣру другихъ иноувѣрцевъ, живущихъ въ Россіи. Они подавали, одно за другимъ, прошенія по этому предмету въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, но всѣ просьбы ихъ оставались безъ удовлетворенія, вельдствие противодѣйствія со стороны Синода, обыкновенно ссылавшагося въ такихъ случаяхъ на состоявшееся уже по

¹ Полн. Собр. З. т. XI, № 8007.—Полн. Собр. пост. и распор. по вѣд. Прав. испов. Царствованіе имп. Елизаветы Петровны, т. I, № 37.

² Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.—Царствованіе импер. Елизаветы Петровны, т. I, № 31.

сему предмету высочайшее повелѣніе—въ означенномъ указѣ 12 января, 1742 г. Въ виду такого положенія дѣла, Коллегія ин. д. нашла наконецъ себя вынужденною вступить за армянъ и непосредственно вошла по этому предмету съ докладомъ (16 марта 1754 г.) къ государынь, въ которомъ изъясняла, что такъ какъ „въ Россійской имперіи всѣхъ другихъ націй людямъ костелы и кирхи свои, а магометанамъ и мечети, имѣть позволено, то нужно, видится, допустить и имъ армянамъ свободно въ томъ пользоваться, особливо же въ разсужденіи того, что, по высокому намѣренію блаженной памяти государя императора Петра Перваго, они армяне къ выѣзду въ Россію для житія и распространенія купечества чрезъ Коллегію иностранныхъ дѣлъ нарочно призваны и въ изданныхъ тогда для такого призванія ихъ грамотахъ именно включено, что его императорское величество честной армянскій народъ въ особливо милости содержать изволить, и какъ потому, такъ и для происходящей отъ купечества ихъ государственной пользы, не безпотребно признавается къ вѣщшему одобренію и приласканію ихъ армянъ свободное отправленіе божественной службы имъ дозволить“¹.—По этому докладу, императрица повелѣла это дѣло „предложить на разсмотрѣніе Св. Синода, чтобъ по разсмотрѣніи доложено было ей о разностяхъ вѣры армянской, которая отлучаютъ ее отъ православной греко-россійской церкви, для рѣшенія вопроса—можно ли армянамъ разрѣшить содержаніе церквей для отправленія службы по ихъ закону, какъ и прочимъ, живущимъ въ Россіи, иновѣрцамъ“. Это высочайшее повелѣніе долгое время однакоже оставалось безъ исполненія. Коллегія ин. дѣлъ съ теченіемъ времени какъ будто даже совсѣмъ забыла о немъ и вспомнила или привела его себѣ на память только въ 1760 г., когда по поводу новыхъ, послѣдовавшихъ въ этомъ году, прошеній со стороны армянъ, жаловавшихся на оставленіе ихъ прежнихъ ходатайствъ безъ всякихъ послѣдствій, нужно было навести въ бумагахъ справки о всемъ ходѣ дѣла².

Теперь дѣло армянъ отъ Коллегіи ин. д. представлено наконецъ (въ доношеніи отъ 26 іюня 1760 г.) въ Св. Синодъ „къ разсужденію и для

надлежащаго исполненія по силѣ вышеозначеннаго высочайшаго повелѣнія“¹—и Синодъ въ засѣданіи—сентября того же года имѣлъ по сему дѣлу сужденіе. Определено: спросить самихъ армянъ объ ихъ вѣрованіяхъ, чтобы имѣть въ этомъ матеріалъ для рѣшенія вопроса, можно ли дозволить имъ строить въ Россіи церкви. Такое опредѣленіе о спросѣ самихъ армянъ относительно ихъ вѣры состоялось однакоже не единогласно: одинъ членъ Синода, именно—архимандритъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры Гедеонъ, фанатически возражалъ противъ него, излагалъ въ особомъ (письменномъ) мнѣніи, что „спрашивать армянъ объ ихъ вѣрѣ, за что они проклятыми именуется отъ православной церкви, значитъ подавать видъ, якобы кто усумиѣвался о томъ, что они еретики, или не знали, за что они прокляты; но перваго нельзя подумать о такомъ мѣстѣ, каково есть Св. Синодъ, второе также неприлично утверждать, ибо можно ли сказать, чтобы Св. Синодъ, которому въ управленіе вся церковь Россійская поручена, и безъ ихъ сказокъ не знали того, что всякому учителю церковному, а особливо архіерею, знать нужно?.. Если допустить, что ереси армянъ до сего времени были неизвѣстны въ православной церкви, то для чего по сіе время они проклятыми считались и въ сообщеніе съ православными не принимались? Если же извѣстны давно, то для чего нынѣ и спрашивать ихъ о вѣрѣ?... Спрашиваніе это не пригодно и потому, что армяне весьма хитрымъ образомъ могутъ о догматахъ своихъ представить, а иные и скрыть умышленно, чтобы только получить разрѣшеніе имѣть свои церкви въ Россіи, а Св. Синоду отказать имъ въ томъ будетъ уже нельзя, такъ какъ самъ онъ потребовалъ отъ нихъ изложенія ихъ вѣры, а потому и долженъ будетъ уже утверждаться на ихъ показаніи. „Что до меня касается, заявляетъ о себѣ авторъ мнѣнія, то я не требую, чтобы они мнѣ объ исповѣданіи своемъ знать давали—мнѣ и безъ того не безызвѣстно, что они не только скверные еретики, но и многихъ ересей богомерзвая смѣсь“. И потому дозволить имъ между православными имѣть свои церкви никакъ не слѣдуетъ, „ибо отъ сего, кромѣ прочаго, и соблазнъ немалый можетъ произойти православнымъ, а особливо простому народу, который

¹ См. Приложенія № 5.

² См. Приложенія № 6.

¹ См. Приложенія № 7.

за горшихъ, паче всѣхъ еретиковъ—и резонно—ихъ имѣть“.—Къ тому же ея и. в-во, ревнуя по благочестію, и тѣ церкви, которыя армяне въ православномъ Россійскомъ государствѣ имѣли, истребить высочайшимъ своимъ указомъ 1742 г. повелѣла. Впрочемъ пусть хотя бы по государственнымъ какимъ интересамъ, можетъ быть, и требовалось, чтобы позволеніе имъ то было, но духовному челоѣку не иначе какъ по интересу Христову смотрѣть и разсуждать о томъ предлежитъ.—Болѣе же все сіе, заключаетъ Гедеонъ изложеніе своего мнѣнія, предаю на высочайшую волю и верховное разсужденіе ея и. в-ва¹.

Неизвѣстно какіе были результаты этого опроса армянъ относительно ихъ вѣры и какая была судьба особаго мнѣнія архимандрита Гедеона, но разрѣшенія имѣть въ Россіи свои церкви армяне въ царствованіе Елизаветы Петровны во всякомъ случаѣ не получили.—Эта милость дарована была имъ только при Екатеринѣ II.

Въ 1763 г. армянинъ Іоаннъ Асатуровъ, гофъ-факторъ, доношеніемъ въ Сенатъ объявлялъ: по указу императора Петра I-го въ г. Астрахани у армянъ до 1706 г. имѣлась церковь деревянная, а въ томъ году на прошеніе армянина Богдана Зотова повелѣно: вмѣсто той деревянной церкви на томъ же мѣстѣ построить каменную, которая построена и нынѣ имѣется. А въ тогданнее время, когда о построеніи той церкви дозволеніе учинено, въ Астрахани было армянскихъ только 30 дворовъ, а теперь стало быть 500; и потому, за таковымъ умноженіемъ армянскаго населенія просить онъ Асатуровъ о дозволеніи ему построить обще съ живущими тамъ армянами другую каменную церковь, а третью—собственнымъ коштомъ для армянъ, пріѣзжающихъ къ торгу изъ Персіи, Турціи и прочихъ близъ границъ чужихъ городов“.—Сенатъ, основываясь на манифестѣ Екатерины II 4 дек. 1762 г., коимъ иностранцы разныхъ націй, кромѣ жидовъ, благосклонно приглашались на поселеніе въ Россіи съ обѣщаніемъ имъ монаршихъ милостей, опредѣлилъ: „дабы призываемые на поселеніе въ Россіи охотнѣе могли выходить и чрезъ то населеніе умножить, надлежитъ какъ объявленному гофъ-фактору Асатурову, такъ и другимъ, кто

пожелаетъ, по ихъ законамъ церкви строить и содержать позволить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они селиться похотятъ“. Высочайшая резолюція на этомъ Сенатскомъ докладѣ: быть по сему¹.

Еще прямѣе и рѣшительнѣе высочайшая воля Екатерины II по сему предмету выражена въ резолюціи на челобитье придворнаго ювелира Ивана Лазарева и другихъ съ нимъ армянъ: „армянамъ церкви въ Петербургѣ и Москвѣ строить дозволить на томъ же основаніи, какъ и католики состоятъ, и для построенія оныхъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ отвести отъ полиціи свободныя мѣста“.

Такимъ образомъ армяне только при Екатеринѣ II достигли, наконецъ, относительно богослужбной свободы того положенія, которое для другихъ иновѣрцевъ установилось уже со времени Петра (право имѣть свои церкви и отправлять въ нихъ богослуженіе по закону своей вѣры).

На армянахъ яснѣе, чѣмъ на другихъ иновѣрцахъ, можно видѣть фанатическое отношеніе древне-русскаго православія къ тому, что считало оно ересью, а также и то, что ослабленіе этого фанатизма и установленіе болѣе терпимыхъ отношеній къ иновѣрію шло отъ правительства гражданскаго, а не отъ священно-началія. Священно-началіе же наше, охраняя, по своему разумѣнію, цѣлость и святѣню православія, ревностно тѣснило и преслѣдовало всякое иновѣріе, „мняся этимъ службу приносить Господу“.

Амѣянъ Лебедевъ.

¹ См. Приложенія № 8.

¹ П. С. З. т. XVII. № 11. 853.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

хани, и видя то, что ихъ въ церкви Божіи Богу молитца не пускаютъ, и они побѣхали всѣ въ Кизылбашскую землю. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ! Пожалуй насъ, иноземцовъ, вели, государь, насъ въ церкви Божіи Богу молитца пускать, и Божіею волею кому случитца изъ насъ скорбь или смерть, вели, государь, насъ священникомъ исповѣдывать и тѣла и крови Христови причещать. И мы, иноземцы, будучи въ церквахъ Божіихъ, учнемъ Богу молитца и такоже, что и прочіи христіяны, и за тебя, великого государя, Бога молить. И будетъ пожалуешь, великій государь, насъ, иноземцовъ въ церкви Божіи пускать съ прочими христіяны и исповѣдывать и причещать, и послышать то наша братья армяны многія на твое великого государя имя выѣдутъ и учнутъ жить за тобою великимъ государемъ въ посадскихъ людехъ въ Астрахани и въ Казани и въ иныхъ твоихъ великого государя городехъ. И вели, государь, ево сафьянново мастера поновить и причестить, чтобъ ему безъ исповѣдыванія и безъ причастія не умереть. Царь, государь, смлуйся!

(На оборотѣ 1-го столбца армянскія подписи).

№ 2.

(Армянскія дѣла 1757 г. № 2 и 1759 г. № 2).

Въ „Армянскихъ дѣлахъ“ означенныхъ годовъ значится нѣсколько случаевъ присоединенія армянъ къ православію чрезъ крещеніе, причемъ присоединявшіеся обыкновенно ходатайствовали о наградахъ. Такъ армянинъ Яковъ Михайловъ Алмазовъ, служившій до перехода въ Россію въ Персидской военной службѣ джорчіемъ (унтеръ-офицеромъ), просилъ награждать его за воспріятіе имъ вѣры православной хотя унтеръ-офицерскимъ чиномъ (1757 г. № 2).

№ 3.

(Армянскія дѣла 1706 г. № 1).

Въ іюлѣ 1706 г. Астраханскіе жители торговые армяне Богданъ, Костентиновъ сынъ, Гановъ съ товарищи били челомъ императору Петру 1-му: по вашему величества указу изъ давнихъ лѣтъ построена деревянная церковь армянская въ Астрахани и та церковь нынѣ весьма ветха, а въ Астрахани армянскихъ жителей передъ прежнимъ умножилось, а нынѣ у нихъ армянъ обѣщаніе есть построить церковь каменную, а безъ царскаго указа то сдѣлать не смѣютъ.—Государь повелѣлъ по тому ихъ армянъ обѣщанію построить имъ армянскую каменную церковь на томъ же мѣстѣ безъ возбраненія (указъ на имя астраханскаго воеводы князя Петра Ивановича Хованскаго отъ 10 іюля 1706 г.).

№ 4.

(Армянскія дѣла 1719-го года мая 30 № 2).

Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій.

Вѣстно да будетъ вашему царскому величеству отъ недостойнаго раба твоего отъ архіерея армянскаго Минаса Вартабета, вашего богомольца, о семъ, что я придохомъ изъ Великія Арменіи къ послуженію вашему царскому величеству по повелѣнію пречестнѣйшаго патріарха всеа Арменіи великого Григорія, которой нынѣ живетъ и сидитъ на престолѣ патріаршескомъ святаго Григорія, и управляетъ все по заповѣдемъ Господнимъ, и по преданію апостольскому, и по всѣмъ вселенскимъ соборамъ святыхъ отецъ цѣло и непорочно; а мы послѣдуемъ и держимъ правило святаго Григорія Великаго перваго патріарха Армянскаго, пребываемъ подъ закономъ и правиломъ его, и исповѣдуемъ всѣхъ вселенскихъ соборовъ. Вѣруемъ въ трисвятую Троицу и во единобожество Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и во вѣки вѣковъ; вѣруемъ во истину во Христа Сына Божія Живаго и Спасителя мира, исповѣдуемъ исхождение Духа Святаго отъ Отца, якоже свидѣтельствуемъ святый Іоаннъ евангелистъ во главѣ 15-ой, въ стихѣ 26-мъ; такожде ожидаемъ быти второму Христову пришествію, которой придетъ со славою Отца судити живыхъ и мертвыхъ. Такожде вѣруемъ во едину святую соборную и апостольскую церковь и имѣемъ 7 церковныхъ таинствъ: крещеніе, миропомазаніе, евхаристію, покаяніе, бракъ, священство, и елеосвященіе, и вся сія благовѣрно и непремѣнно имѣемъ и повинujemy преданію апостольскому. И свидѣтельствуемъ апостоль Павель пишетъ: единъ Господь, едина вѣра и едино крещеніе, и мы стоимъ въ той воли и держимъ обычай святаго Іакова брата по плоти Господня. Такожде вѣстно да будетъ вашему царскому величеству, что въ прошлыхъ годѣхъ тому лѣтъ съ 15 по повелѣнію вашего царскаго величества прибыли мы въ Москву и, по прошенію Израіля Ори и моему Минаса Вартабета, опредѣлена намъ церковь на посольскомъ дворѣ на время ради нашихъ армянъ, чтобъ намъ приходитъ на молитву, и съ того году и до нынѣ въ тое церковь мы на молитву приходили, и въ той церкви ваше царское величество изволилъ самъ быть, и видѣлъ нашу предъ Богомъ приносимую обеденную службу по нашему, какъ служимъ. Но понеже та церковь нынѣ тѣсна вельми стала быть отъ прибылыхъ нашихъ пріѣзжихъ людей, и въ тое церковь нашъ народъ не вмѣщается. А прошлаго 716-го году купили мы, богомольцы и рабы твои, мѣсто въ городѣ Китаѣ у Ильинскихъ воротъ у князь Ивана Фодоровича Барятинскаго подъ церковное строеніе, дабы намъ на той землѣ по обѣщанію построить церковь каменную пространнѣе оной вышеназванной нашей церкви ради пр(ин)ошенія жертвы Богу во имя святаго Григорія патріарха Великія Арменіи; а безъ твоего великаго государя указа построить не смѣемъ. И о семъ просимъ мы, богомольцы твои, и все наше собра-

ніе Армянское: да повелить ваше царское величество о строеніи оной общанной церкви указъ учинить и на семь нашемъ прошеніи подписать, и о томъ дать вашего царского величества указъ, и въ той церкви исправлять намъ всѣ 7 таинствъ Христовыхъ и всякое церковное дѣло по нашему армянскому закону нашихъ людей, и по указу вашего царского величества буду я, нижайшій богомолецъ, вѣдать людей нашихъ по своей вѣрѣ какъ надлежитъ.

Вашего величества нижайшій богомолецъ и раби вѣры великого Григорія армяня и мы той же вѣры армянской архіерей Минасъ Вартанбетъ, да священникъ Ивашъ Яковлевъ, канцелящикъ Сааваръ Васильевъ со всею своею армянскою компанією майя въ 30 день 719-го году. Сіе прошеніе писалъ подьячий Аванасей Максимовъ.

(Армянская подпись).

№ 5.

(Армянскія дѣла 1760 г. № 1).

Докладъ.

Въ 1750-мъ году армянской націи московской мещанинъ Василей Макаровъ да Жулфинской компаніи Артемей Назаровъ съ товарищи поданнымъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ прошеніемъ били челомъ вашему императорскому величеству о позволеніи имъ построить въ Москвѣ церковь или хотя бѣ по прежнему въ особливыхъ покояхъ (на которыхъ церковнаго знаку никакова нѣтъ), какъ въ Китаѣ на дворѣ онаго Василія Макарова, такъ и на Прѣсенѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ кладбище умершимъ армянамъ бываетъ, по ихъ закону Божію службу безпрепятственно отправлять, потому что де и при предкахъ вашего императорского величества, а особливо при жизни его императ. величества блаженнаго и вѣчнодостойнаго памяти государя Петра Перваго, вашего императорского величества вседражайшаго родителя, въ такихъ мѣстахъ служба безпрепятственно отправлялась, въ чемъ де имъ съ нѣсколькихъ времени неоднократно запечатаніемъ тѣхъ покоевъ отъ Синодальной команды безпокойство чинилось. И по тому ихъ челобитью отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ святѣйшему Синоду представлено было, но отъ онаго имъ армянамъ въ томъ отказано за состоявшимся въ 1742-мъ году генваря 16-го дня высочайшимъ вашего императорского величества иманнымъ указомъ, которымъ повелѣно церкви армянскія, кромѣ одной каменной въ Астрахани, всѣ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ и въ Астрахани недавно построенныя, упразднить и впредь позволенія о строеніи оныхъ не давать.

По той причинѣ поминутые армяня Василей Макаровъ и Артемей Назаровъ съ товарищи въ прошломъ 1752-мъ году подали въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ вторичное прошеніе, представляя: 1) что когда его императорское величество государь Петръ Первый изъ особой своей

къ армянскому народу милости изволилъ указать армянскому народу для возобновленія купечества въ Россію приѣзжать, то въ изданныхъ тогда, а именно въ 1723-мъ и 1724-мъ годѣхъ грамотахъ изволилъ высочайше утвердить, чтобъ оныя внутри Россійскаго государства приѣзжали и буде пожелаютъ жить, то бѣ жили и селились; а между прочимъ въ грамотахъ и то включить изволилъ, что его императорское величество честной армянской народъ ради христіанства въ особой милости содерживаетъ. 2) По симъ же высокомонаршимъ обнадѣживаніямъ армяня, будучи къ спокойному въ Россіи пребыванію и къ безпрепятственному отправленію по закону ихъ службы довольно увѣрены, остави свое отечество, свойственниковъ, такожъ недвижимыя имѣнія, съ немалыми своими капиталами, многими фамиліями въ Россію безъ всякаго опасенія вѣхавъ, селились въ разныхъ великороссійскихъ городѣхъ и произвели фабрики, да и распространили купечество такъ, что отъ торговъ ихъ въ казну вашего императорского величества платятъ пошлинъ многія тысячи. А нынѣ де, какъ объ означенномъ по ихъ закону въ службѣхъ запрещеніи и о непадѣ имъ для построенія церквей позволенія прослышали, то имѣющія охоту къ выѣзду сюда армяня остановились и впредь за онымъ препятствіемъ многіе путь свой пресѣкли. А ежели бѣ де имъ въ означенной службѣхъ препятствія не было, то бѣ отъ времени до времени и болѣе армянской націи фамилій подъ высочайшую вашего императорского величества протекцію приходитъ имѣли бѣ, отъ чего и навящей въ казну вашего императорского величества пошлинной доходъ былъ бы. 3) И какъ де всѣ находящіеся въ высокославной вашего императорского величества имперіи протція націи, въ томъ числѣ и магометаня, каждой по своему закону костелы, кирхи и мечети имѣютъ и во оныхъ службу свою безвозбранно отправляютъ; а имъ армянамъ не токмо церкви имѣть не дозволено, но и тѣ покои, въ которыхъ служба отправлялась, какъ вышеупомянуто, отъ Синодальной команды по часту запечатываются и во отправленіи службы препятствіе чинится, безъ чего де не токмо имъ, яко христіанамъ, но и магометанямъ по своему закону обойтись отнюдь невозможно; то они армяня у вашего императорского величества паки всеподданнѣйше просятъ, чтобъ всевысочайше повелѣно было имъ въ Москвѣ церковь построить, или хотя бѣ позволить въ такихъ покояхъ службу ихъ безпрепятственно отправлять, которыя церковныхъ знаковъ не имѣютъ. О семъ же и другія здѣсь въ Москвѣ обрѣтающіяся отъ армянской націи гусарской капитанъ Отаръ Тумановъ, да Жулфинскія купцы Григорей Еселевъ, Иванъ Мирзахановъ съ товарищи вновь прошеніе въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ подали, и о такомъ позволеніи во отправленіи по закону ихъ Божіей службы вашему императорскому величеству всенизжайше бьютъ челомъ.

И понеже, какъ извѣстно, въ имперіи вашего императорского величества всѣхъ другихъ націй людямъ костелы и кирхи свои, а магометанямъ и мечети имѣть позволено, то нужно бытъ видится допустить и имъ армянамъ свободностію въ томъ пользоваться, особливо же въ разсужденіи того, что по высокому намѣренію блаженнаго и высокославнаго памяти

государя императора Петра Перваго, вашего императорского величества вселюбивѣйшаго родителя, они армяня къ выѣзду въ Россію для житія и распространенія купечества чрезъ Коллегію иностранныхъ дѣлъ нарочно призваны и въ изданныхъ тогда для такого призванія ихъ грамотахъ его величества имянно включено, что его императорское величество честной армянской народъ ради христіанства въ особливои милости содержать изволить. И какъ по тому, такъ и для происходящей отъ купечества ихъ государственной пользы, не безпотребно признаваема къ вышнему ободренію и приласканію ихъ армянъ по такому ихъ прошенію (кое только до службы по ихъ закону касается) свободное отправленіе оной дозволить по прежнему, какъ то и при жизни блаженныхъ и вѣчнодостойныхъ памяти его величества государя императора Петра Великаго бывало. Того ради вашему императорскому величеству всенижайше представляется: не соизволено ль будетъ для выше изображенныхъ обстоятельствъ всемилостивѣйше повелѣть по прошенію помннутыхъ армянъ дозволить имъ здѣсь въ Москвѣ въ пристойномъ мѣстѣ церковь построить, или по меньшей мѣрѣ, какъ и прежде бывало, въ покояхъ, а имянно: въ одномъ ихъ домѣ въ Китаѣ да на Прѣсиѣ, гдѣ у нихъ кладбище бываетъ (не ставя на нихъ никакого церковнаго знака) службу по ихъ закону безпрепятственно отправлять.

О семъ докладывано ея императорскому величеству словесно въ 16-й день марта 1754-го.

№ 6.

(Армянскія дѣла 1760 г. мая 16. № 1).

Записка для представленія его сіятельству канцлеру.

Присланною вчера въ Коллегію запискою его сіятельства велѣно представить краткое извѣстіе о Московской армянской церкви, съ показаніемъ, зачѣмъ сіе дѣло остановилось. И во исполненіе того приказанія по справкѣ, каковы сысканы по тому дѣлу, докладъ, по которому отъ Коллегіи докладывано было въ 16 день марта 1754-го года, да изготовленной по воспослѣдовавшей на то высочайшей резолюціи концептъ доношенія въ Синодъ, которое доношеніе въ дѣйство не произведеннымъ осталось затѣмъ, что тогда его превосходительство господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Олсуфьевъ рассуждалъ, что какъ по помннутому докладу объ армянской церкви вмѣстѣ и о грамотахъ къ малороссійскому генералу касательно произведенія малороссійскихъ полковниковъ и о прогнетману касательно произведенія малороссійскихъ полковниковъ и о прочемъ докладывано, которые тогда велѣно было къ высочайшей ея императорскаго величества апробаціи готовить, то де и по оному докладу вышеозначенное доношеніе въ Синодъ не прежде, какъ тѣ грамоты апробованы и отправлены будутъ, подать надлежитъ, и по сей причинѣ сіе армянское дѣло въ недѣйствіи осталось. 12 іюня 1760 г.

Возвращено отъ его сіятельства канцлера въ 17 день іюня 1760 г.

№ 7.

(Армянскія дѣла 1760 г. мая 16. № 1).

Святѣйшему правительствующему Синоду коллегіи иностранныхъ дѣлъ доношеніе.

Въ 1751-мъ году марта 13-го дня представлено было святѣйшему Синоду доношеніемъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ со мнѣніемъ по прошенію московскаго мѣщанина армянина Василья Макарова да Жулфинской компаніи купцовъ той же армянской націи Артемья Назарова съ товарищи о дозволеніи имъ построить въ Москвѣ для службы по ихъ закону церковь, или чтобъ безпрепятственно дозволить имъ службу Божию отправлять по прежнему въ Китаѣ на дворѣ оного армянина Макарова въ особливомъ покоѣ, да на Прѣсиѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ кладбище умершимъ армяномъ бываетъ, въ покоѣ жъ, на которыхъ и церковнаго знаку никакого нѣтъ; но оныя отъ Синодальной команды неоднократно запечатываны и паки распечатываны были, чѣмъ имъ немалое безпокойство и затрудненіе чинилось. И на то Коллегіи иностранныхъ дѣлъ представленіе въ указѣ ея императорскаго величества изъ святѣйшаго Синода отъ 30-го мая 1752-го года въ отвѣтъ объявлено, что не можетъ имъ армянамъ дозволеніе дано быть по прошенію ихъ, затѣмъ, что прошлаго 1742 года генваря 16 дня высочайшимъ ея императорскаго величества, за подписаніемъ собственныя ея величества руки, состоявшимся указомъ повелѣно: церкви армянскія, кромѣ одной каменной въ Астрахани, всѣ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ и въ Астрахани недавно построенныя, упразднить и впредь дозволенія о строеніи оныхъ не давать. А поуже помннутыя армяня Василей Макаровъ и Артемей Назаровъ съ товарищи въ ноябрѣ 1752-го года вновь ея императорскому величеству били челомъ и въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ прошеніе подали, представляя: 1-е, что когда его императорское величество государь Петръ Великій блаженный и высокославныя памяти изволили указать армянскому народу для возобновленія купечества въ Россію пріѣзжать, тогда въ изданныхъ своихъ императорскихъ грамотахъ изволили высочайше утвердить, чтобъ оныя внутрь Россійскаго государства пріѣзжали, и буде пожелаютъ жить, то бѣ жили и селились, а между прочимъ въ грамотахъ и то включили изволили, что его императорское величество честной армянской народъ ради христіанства въ особливои милости содерживаетъ. 2-е) По симъ же де высокомонаршимъ обнадѣживаніямъ армяня, будучи къ спокойному въ Россіи пребыванію и къ безпрепятственному отправленію по закону ихъ службы довольно увѣрены, оставя свое отечество, свойственниковъ, такожъ недвижимыя имѣнія, съ немалыми своими капиталами многими фамиліями въ Россію безъ всякаго опасенія выѣхавъ, селились въ Россійскихъ городѣхъ и произвели фабрики, да и распространили купечество, такъ что отъ торговли ихъ въ казну пошлины многія тысячи приходятъ; а какъ де потомъ о помѣнительствѣ въ службѣ Божіей по ихъ закону и о недачѣ

имъ для построения церквей позволения прослышали, то имѣющія охоту къ выѣзду сюда многія армяны остановились. А ежели бъ де имъ въ службѣ Божіей препятствія не было, то бъ отъ времени до времени болѣе армянской націи фамилей подъ высочайшую ея императорскаго величества протекцію приходили и панвящей въ казну ея императорскаго величества пошлинной доходъ былъ бы. 3-е) И какъ де всѣ находящіеся въ высочайшей ея императорскаго величества имперіи протчія націи, въ томъ числѣ и магометаны, каждой по своему закону костелы, кирхи, и мечети имѣютъ и во оныхъ службу свою невозбранно отправляютъ, а имъ армянамъ не токмо церкви имѣть не дозволено, но и тѣ покои, въ которыхъ служба отправлялась, отъ Синодальной команды неоднократно запечатываны, и во отправленіи службы препятствіе чинится, безъ чего де не токмо имъ, яко христіанамъ, но и магометанамъ по своему закону обойтись отнюдь невозможно, то потому они армяны у ея императорскаго величества паки всеподданнѣйше просили, чтобъ всевысочайше повелѣно было имъ въ Москвѣ церковь построить, или хотя бъ позволить въ такихъ покоехъ службу ихъ безпрепятственно отправлять, которыя церковныхъ знаковь не имѣютъ. О семъ же равнобрю и другія въ Москвѣ обрѣтавшіеся отъ армянской націи гусарской капитанъ князь Отаръ Тумановъ да Жульфинскія же купцы Григорей Еселевъ и Иванъ Мирзахановъ съ товарищи въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ прошеніе подали и о такомъ позволеніи въ отправленіи по закону ихъ Божіей службы ея императорскому величеству всенижайше били челомъ. Того ради Коллегія иностранныхъ дѣлъ принуждена была о такихъ прошеніяхъ, и что святѣйшій Синодъ за выше упомянутымъ 1742-го года генваря 16-го дня указомъ, позволенія на то имъ армянамъ дать не могъ, всенижайше доложить ея императорскому величеству на высочайшее соизволеніе, ибо въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ они армяны, такъ какъ чужестранныя люди о заступленіи въ семъ дѣлѣ просятъ и неотступно докучаютъ, но Коллегія сама собою не въ состояніи находится что либо въ томъ опредѣлить. И по тому Коллегія иностранныхъ дѣлъ докладу ея императорское величество всемилостивѣйше соизволила указать сіе дѣло на разсмотрѣніе святѣйшему Синоду предложить, и чтобъ по разсмотрѣніи доложено было ея императорскому величеству отъ онаго, съ объявленіемъ при томъ тѣхъ важныхъ артикуловъ разности вѣры армянской, которые разлучаютъ отъ православной греко-россійской церкви, и слѣдовательно, можно ли здѣсь армянамъ въ содержаніи церквей для отправленія службы Божіей по ихъ закону позволеніе дать, какъ то и протчимъ несоединеннымъ, однакожъ христіанскихъ законовъ народамъ, церкви имѣть дозволено, или не можно, и по какимъ законнымъ притчинамъ.

А нынѣ поданы въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ вновь двѣ челобитныя, которыя представляется: въ первой отъ вышеупомянутаго Жульфинской компаніи армянина Артемья Назарова съ товарищи, что къ наибольшему ихъ армянъ въ свободномъ отправленіи по ихъ закону службы Божіей и погребеніи мертвыхъ (безъ чего отнюдь обойтись не можно)

притѣсненію, грузинскій принцъ Александръ Бакаровъ сынъ поданнымъ въ святѣйшій Синодъ челобитиемъ просить, чтобъ ему имѣющійся въ Москвѣ на Прѣснѣ отъ армянъ построенной для молитвы каменный покой и при немъ кладбище (на мѣстѣ, которое отъ дѣда ево грузинскаго царя Вахтанга Леонovichа именно для того отдано, и собственноручнымъ его письмомъ утверждено, а по смерти его—царя и отъ сыновей его Бакара и Георгія также письменно подтверждено) разломать и истребить позволено было, называл оное собственнымъ своимъ мѣстомъ, и что хотя отъ нихъ армянъ о неосновательности того принцова прошенія въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ и представлено, однакожъ они по своему иностранству опасаясь, чтобъ имъ по такому неправильному принца Александра прошенію не послѣдовало вящаго утѣсненія запрещеніемъ или разореніемъ помилутаго построеннаго на Прѣснѣ каменнаго покоя и кладбища, просятъ о милостивомъ разсмотрѣніи и опредѣленіи, въ дозволеніи имъ имѣть по ихъ закону церкви, дабы чрезъ то не токмо они отъ здѣшней имперіи не отгоняемы, но паче подана была охота многимъ изъ ихъ братья желающимъ къ выѣзду въ Россію на поселеніе, кои нынѣ слыша о препятствіяхъ, чинимыхъ здѣсь въ отправленіи Божіей службы и въ содержаніи армянскихъ церквей, принуждены съ великими капиталами изъ Персіи выѣзжать уже въ Турецкую и Индійскую области.—Во второй отъ петербургскаго мѣщанина армянина жъ Луки Ширванова, что онъ по упованіи, что многіе армяне здѣсь въ С. Петербургѣ имѣли бы охоту поселиться и чрезъ то отъ произведенія ими купечества пошлинной зборъ немало умножился бъ, ежели бъ токмо церковь армянская здѣсь была, билъ челомъ въ 1740-мъ году, чтобъ повелѣно было по примѣру другихъ европейскихъ христіанскихъ народовъ построить собственнымъ армянскимъ издвигеніемъ небольшую каменную церковь на дворѣ ево Ширванова, состоящемъ на Васильевскомъ острову въ третьей линіи, по которому его челобитію и воспослѣдовала за подписаніемъ ея величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны собственныя руки резолюція, по силѣ которой та церковь каменная на дворѣ ево Ширванова въ пристойномъ мѣстѣ подъ надзираніемъ архитектора Трезина стронть начата и построена сверхъ фундамента въ вышину близъ половины, но строеніемъ остановилась затѣмъ, что въ 1742-мъ году высочайшимъ ея императорскаго величества именнымъ указомъ повелѣно церкви армянскія, кромѣ одной каменной въ Астрахани, всѣ недавно построенныя упразднить. А понеже де онъ Ширвановъ, будучи при глубокой старости, съ своими домашними, такъ какъ и другіи живущія здѣсь армяне (которыя въ надеждѣ на высочайшую императорскую милость и защищеніе сюда пріѣхали, а могли бъ еще и впредь многіи пріѣзжать и торги для пользы государственной размножать), не имѣя прибѣжища по своему христіанскому воспитанію и закону къ церкви во всегданнемъ прискорбіи пребываютъ; протчихъ же всѣхъ христіанскихъ чужестранныхъ народовъ публичныя церкви здѣсь невозбранно содержатся и по своимъ законамъ службу Божію свободно отправляютъ.

и потому онъ Ширвановъ, какъ для себя съ домашними, такъ и для тѣхъ живущихъ здѣсь армянъ, всенижайше просить, чтобъ повелѣно было вышеозначенную зачатую на дворѣ ево армянскую каменную церковь, которая близко половины уже построена и напрасно пропадаетъ, достроить и службу Божию по ихъ закону исправлять дозволить.

И о сихъ новыхъ Назарова и Ширванова прошеніяхъ святѣйшему Синоду отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ представляется къ разсужденію и для надлежащаго исполненія, по силѣ вышеозначеннаго высочайшаго ея императорскаго величества повелѣнія.

И понеже такимъ образомъ сіе дѣло отъ разсмотрѣнія святѣйшаго Синода и учиняемаго по тому ея императорскому величеству обстоятельнаго доклада, свое рѣшеніе получить имѣеть, а Коллегія иностранныхъ дѣлъ побужденною себя находить объ ономъ у святѣйшаго Синода толь наипаче стараніе имѣть, дабы она отъ всегдашнихъ докукъ и прошеній помянутыхъ армянъ наконецъ избавлена быть могла, того ради чрезъ сіе же съ благопристойностію представляется, да соизволитъ святѣйшій Синодъ при разсмотрѣніи сего дѣла въ разсужденіе принять слѣдующія обстоятельства: 1-е) намѣреніе его величества блаженныя и высокославныя памяти государя императора Петра Великаго всеконечно къ тому клонилось, чтобъ армянъ къ выѣзду и поселенію въ Россійской имперіи для размноженія ихъ купечества и происходящей отъ того прибыли, сколько возможно приласкать, а не отгонять, какъ то кромѣ другихъ многихъ о торговлѣ ихъ состоявшихся указовъ, особливо усмотрѣть можно изъ приложенныхъ при семъ копій съ указа его императорскаго величества въ 1711-мъ году правительствующему Сенату даннаго и съ двухъ грамматъ отъ его жъ императорскаго величества въ Персію ко всему армянскому народу въ 1723-мъ и въ 1724 годѣхъ, да съ указу къ бывшему тогда въ крѣпости Святаго Креста командиру генералу майору Кропотову отправленныхъ, изъ которыхъ довольно видно, что они армяны высочайшею императорскою милостию и протекціею наисильнѣйше снабжены и для пользы ихъ особливья привилегіи общаны. 2-е) На такіа милостивѣйшія снабженія совершенно полагааясь они армяны, выѣзжая изъ Персіи въ Россію и селиться стали; а ежели бѣ имъ свободное отправление службы Божіей не препятствовано было, то бѣ безъ сумнѣнія ихъ гораздо болѣе (особливо же при настоящихъ въ Персіи съ нѣсколькихъ лѣтъ внутреннихъ замѣшанійхъ и неспокойствахъ, и когда они армяны принуждены выѣзжать съ семействами своими въ Турецкую и Индійскую области) и съ немалыми капиталами въ Россію на житье перешло, и отъ того здѣшней имперіи въ торговлѣ и въ пошлинахъ знатная прибыль быть могла бѣ. 3-е) Всякому чужестранному народу свободное содержаніе собственной его вѣры и закона главнымъ пунктомъ изъ всѣхъ привилегій будучи, не можетъ оной въ совѣсти спокойнымъ пребывать, когда ему въ томъ притѣсненіе дѣлается, потому же и армяны не могутъ приласканы быть къ житію въ здѣшней имперіи, какъ они высочайшими императорскими грамотами снабжены были, по наче отгоняемы будутъ изъ

Россіи къ ущербу купечества и немалыхъ пошлинныхъ сборовъ, когда имъ свободное отправление службы Божіей препятствуется, а другимъ всѣмъ иностраннымъ народамъ публично дозволяется. 4-е) По такимъ обстоятельствамъ видится, можно бы имъ армянамъ, такъ, какъ и другимъ, въ здѣшней имперіи обрѣтающимся, иностраннымъ народамъ, свободное отправление службы Божіей по закону ихъ дозволить, по меньшей мѣрѣ въ домѣхъ ихъ, на которыхъ бы внѣшнихъ знаковъ церквей не было¹, а безъ того имъ и обойтись не возможно. 5-е) Но ежели бѣ иногда въ семъ случаѣ признавалась нѣкоторая опасность къ соблазну и къ тайному превращенію къ армянской вѣрѣ православныхъ людей, то надлежитъ сіе разсужденіе не меньше имѣть и о другихъ иностранныхъ народахъ, которымъ однакожъ здѣсь въ Россіи костелы и кирхи содержать изъ давнихъ лѣтъ допущено, а сверхъ того для такихъ превращеній въ вѣрѣ запретительныя императорскія указы изданы, которыя особливо и въ разсужденіи армянъ можно еще подтвердить и публиковать, а притомъ армянскихъ архіереевъ и поповъ, которыя здѣсь въ Россіи быть случатся, накрѣпко и подъ жестокимъ наказаніемъ подписками въ томъ обязывать. Наипаче же все сіе предается въ разсужденіе и благоразсмотрѣніе святѣйшаго Синода. Подписано по сему: графъ Михайла Воронцовъ. Іюня 26-го дня 1760-го. Подано того жъ числа.

№ 8.

(Изъ архива Харьковскаго архіерейскаго дома).

Святѣйшему правительствующему Синоду синодальнаго члена Свято-Троицкія Сергіевы лавры архимандрита Гедеоба.

Мнѣніе.

На учиненное сего 1760 года сентября дня въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ опредѣленіе, коимъ разсуждая онъ о повелѣніи армянамъ имѣть между православными свои церкви опредѣлили: какъ они вѣруютъ, что до догматовъ вѣры принадлежитъ, спросить ихъ, — симъ почтено мое мнѣніе предлагаю, что мнѣ сіе спрашиваніе кажется быть совсѣмъ излишне, потому что спрашивать людямъ обыкновенно, когда или

¹ Въ черновомъ текстѣ доношенія послѣ слова: „дозволить“ слѣдовали слова: „и для того, какъ здѣсь начатую въ дому Ширванова церковь строеніемъ докончатъ, такъ и въ Москвѣ въ пристойномъ мѣстѣ новую постройтъ, а именно, на Прѣси, гдѣ у нихъ кладбище мертвымъ бываетъ, а кромѣ того въ Китаѣ (городѣ) для собранія на молитву хотя въ одномъ домѣ и безъ церковныхъ знаковъ особливья покой содержать и въ нихъ Божию службу отправлять не препятствовать“. Но эти слова отчеркнуты краснымъ карандашомъ и противъ нихъ на поляхъ другою рукою помѣчено: „НВ. О построеніи въ С. Петербурхѣ и въ Москвѣ публичныхъ церквей Синодъ конечно не согласится, а требовать только, чтобъ отправление службы по ихъ закону не возбранено было имѣть въ ихъ домѣхъ“. Согласно сей помѣткѣ, отчеркнутыя слова были замѣнены вставкою: „по меньшей мѣрѣ въ домѣхъ ихъ, на которыхъ бы внѣшнихъ знаковъ церквей не было“.

они о чем усумнѣваются, или совсѣмъ чего не знаютъ; слѣдовательно спрашивать армянъ о ихъ вѣрѣ..., за что они проклятыми именуется отъ православной церкви, есть видъ подавать, якобы кто усумнѣвался о томъ, или не зналъ; но перваго нельзя подумать о такомъ мѣстѣ, каково есть святѣйшій Синодъ, второе также неприлично утвердить, ибо можно ли сказать, чтобы святѣйшій Синодъ, которому въ управленіе вся церковь Россійская поручена, и безъ ихъ сказокъ не зная того, что всякому учителю церковному, а особливо архіерею знать нужно, потому что всякому архіерею при случаѣ обращать ихъ, какъ и другихъ еретиковъ, въ православную вѣру стараться, а самозвольно обращающихся къ святой церкви и наставлять съ показаніемъ, почему армянское исповѣданіе вѣры—не правое и еретическое, и почему греческое—православное, неупустительно должно; также и паству свою, чтобъ отъ такихъ волковъ заражена не была, предостерегать необходимо должно жъ, а безъ истолкованія ихъ противность церкви оставлять не можно.

Что жъ при бывшемъ о вышенисанномъ разсужденіи нѣкоторые изъ синодальныхъ членовъ упоминали объ Аріи, что онъ на бывшемъ противъ него соборѣ спрашиванъ же былъ, какъ вѣруетъ (по которому резону, можетъ быть, и приступлено больше къ оному опредѣленію), то онъ въ примѣръ при семь случаѣ, какъ я тогда же объявлялъ, служить, по моему разсужденію, не можетъ, потому что онъ новопроизникшій въ то время былъ еретикъ и заподлинно о всѣхъ его ересяхъ тогда знать было нельзя, а армяне отъ православной церкви отдѣлились уже гораздо болѣе тысячи лѣтъ, слѣдовательно не зная прежней ереси ученымъ не можно... Да хотя бы и въ примѣръ оное вопрошеніе Аріи принять, то чего бы ожидать и отъ оныхъ армянъ въ семь случаѣ, развѣ подобнаго же тогдашнему Аріеву обману, тѣмъ болѣе, что они изъ сего признавать могутъ склонность святѣйшаго Синода и позволеніе, чтобы имѣть имъ оныя церкви, если не покажутъ знатныхъ ересей, раздѣляющихъ ихъ отъ исповѣданія греческой церкви, и вслѣдствіе того могутъ весьма хитрымъ образомъ о догматахъ своихъ представить, а иные и скрыть умышленно, чтобы только позволеніе оное получить, а святѣйшему Синоду уже отказать имъ въ томъ, кажется тогда будетъ невозможно, потому что сила онаго святѣйшаго Синода опредѣленія нѣкако показывать, что якобы ему объ ихъ богохульныхъ догматахъ не знаемо было, а требуется, чтобы они сами дали о нихъ знать, слѣдовательно, уже за оказуемымъ незнаніемъ, впрочемъ и увѣриться на показательствѣ ихъ, кажется, будетъ надобно.— Впрочемъ я не знаю, какъ бы отвѣтствовать было можно, ежели бы кто въ такомъ случаѣ спросилъ, извѣстны ли были въ вашей церкви до сего времени ереси армянъ: ежели не извѣстны были, то чего ради по сіе время они проклятыми имѣлись и въ сообщеніе православныхъ не принимались; ежели же извѣстны давно,—для чего же нынѣ вы ихъ спрашиваете?

Что до меня касается, то я не требую, чтобы они мнѣ объ исповѣданіи своемъ знать давали—мнѣ и безъ того не безъизвѣстно, что они не только скверные еретики, но и многихъ ересей богомерзкая смѣсь: они

не только съ Сергіемъ и Пирромъ, проклятыми на шестомъ вселенскомъ соборѣ, одну, то есть Божію волю и дѣйство, отъемля волю и дѣйство человечества, во Христѣ быть полагаютъ, но и съ Евтихіемъ и Діоскоромъ, проклятыми же еще на четвертомъ вселенскомъ соборѣ, одно естество, то есть Божіе, ему приписываютъ... и съ сквернымъ Аполлинаріемъ блядословятъ, что которую плотъ онъ принялъ, та аки бы принесена была имъ съ неба не подобная человеческимъ, но нѣкая небесная, тонкая, неплѣнная и безстрастная, и будто онъ, какъ чрезъ трубу, прошелъ сквозь прелоблагословенную Дѣву Марію, а не отъ кровей ея истинно плотъ заимствовалъ, какъ вѣруетъ православная церковь, да и таа плотъ аки бы пожерта была Божествомъ, или нѣкако перемѣнилась у него, и уже что ни дѣлалъ, или страдалъ Христосъ по человечеству, то по ихъ мнѣнію, дѣлало и страдало Божество, напримѣръ—что алкало, жаждало, плакало, скорбѣло, распинался и прочее Христосъ, то аки бы алкало, жаждало, страдало и прочее тогда Божество, ибо человеческое естество, какъ выше явствуетъ, въ немъ не находится; наконецъ они и всю Троицу страдательно дѣлаютъ и на крестъ возносятъ, зачѣмъ и къ трисвятому пѣнію „распнился за ны“ прилагаютъ, аки бы вся Троица распиналась за насъ, или аки бы не была она раздѣлена лицами.... А есть еще доказательство, что и Духа Святаго меньше Отца и Сына быть они поставляютъ.

О всѣхъ сихъ ихъ ересяхъ премного въ разныхъ авторахъ свидѣтельство видѣть можно, особливо же въ пандектахъ Бевере, томъ 2-й въ примѣч. на листу 158, въ Паноупліи, написанной греческому царю Алексѣю Компену, глава 23, также и у Георгія Горини, пишущаго о сектѣ армянской, гдѣ не только помнута, но и многія другія разныя ереси, и самое еще жидовство быть въ нихъ показывается; да и одно то, что они помнутахъ ересей держатся, довольно доказываетъ, что они четвертаго вселенскаго собора и по немъ бывшихъ не принимаютъ, явственно не для чего больше, какъ что на оныхъ соборахъ оныя ереси прокляты: ежели бы не держали тѣхъ ересей, то для чего бы и соборовъ оныхъ не принимали?... И которыхъ православная наша церковь проклятыми имѣть, тѣхъ я и спрашивать больше объ ихъ исповѣданіи вѣры, акибы усумнѣвался о преданіи церковномъ, и позволить имъ между православными имѣть свои церкви (ибо отъ сего, кромѣ прочаго, и соблазнъ немалый православнымъ, а особливо простому народу, который за горшихъ, паче всѣхъ еретиковъ, и резонно—какъ выше явствуетъ—ихъ имѣть, прозвойти можетъ) присудить не смѣю.

Къ тому же ея и в. благочестивѣйшая наша монархиня, ревнуя по благочестію, и тѣ церкви, которыя оныя армяне дѣйствительно уже въ православномъ Россійскомъ государствѣ имѣли, истребить высочайшимъ своимъ указомъ 1742 года повелѣла.— Впрочемъ пусть хотя бы по государственнымъ какимъ интересамъ можетъ быть и требовалось, чтобъ позволеніе имъ то было, но духовному человѣку не внако, какъ по интересу Христову смотрѣть и разсуждать о томъ предлежитъ. Болѣе же все сіе на высочайшую волю и верховное разсужденіе ея и в. предаю.

ՀԵՏԱՆՆԻ ԳՐԱԴԱՐԱՆ
ԸՍՏ ԵՆԹԱԿՈՒԹՅԱՆ
ՀՄՈՒՄ-ԱՐՄԱ ԸՍՏ
Ս. ՄԱՆՆԱՆԻ
ՄԱՍԻՍ ԵՆԹԱԿՈՒԹՅԱՆ

Հայաստանի Ազգային գրադարան

NL0426889

